

Шэнь Яо, застигнутый врасплох, едва устоял на ногах от удара ногой, охваченный одновременно удивлением и яростью:

— Цзян Чэн?! Ты с ума сошёл?!

— Я с ума сошёл? А ты сам понимаешь, что натворил? — Цзян Чэн с пылающими от гнева глазами без лишних слов нанёс удар в челюсть. Шэнь Яо резко уклонился, но затем последовало несколько ударов, которые он не смог избежать.

Эти удары окончательно разозлили Шэнь Яо. В перерыве между схваткой он с яростью поднял голову:

— Что я натворил? Разве это не ты сам предложил отправить Гу Шэна к Ида Казуюки? Я просто сделал то, что ты сказал!

Эти слова попали в самую больную точку Цзян Чэна, став причиной его сегодняшнего визита.

Рука Цзян Чэна, сжимавшая руку Шэнь Яо, слегка ослабла. Воспользовавшись моментом, Шэнь Яо вырвался из его хватки, поправил одежду и выдохнул:

— Ну и что?

— Он тогда меня вывел из себя, я говорил в гневе! — Цзян Чэн скрипнул зубами, переводя дыхание и внимательно рассматривая его.

Услышав в штабе, что Гу Шэн находится с Ида Казуюки, Цзян Чэн почувствовал тяжёлое предчувствие, которое становилось всё сильнее. Он вспомнил недавнюю ссору с Гу Шэном в машине, а затем осознал, что это была машина Шэнь Яо!

Он приказал водителю передать сообщение Сун Чжао, который, конечно, не посмел бы действовать самостоятельно. Но это был водитель Шэнь Яо... Конечно, он первым сообщил бы Шэнь Яо!

Шэнь Яо сыграл свою роль мастерски. С того вечера, когда он увидел, как Цзян Чэн ради актёра выстрелил в Шэнь Вэньчана, он начал строить планы. Затем, под видом Сун Чжао, он отправил Гу Шэна в постель к японцам. Учитывая, как Цзян Чэн дорожил Гу Шэном, это неизбежно привело бы к конфликту между Цзян Чэном и японцами. Таким образом, Шэнь Яо не только смог бы выйти сухим из воды, но и получить дополнительные преимущества.

Конечно, Цзян Чэн уже всё понял. Шэнь Яо не придал этому значения, пожал плечами:

— Ну, я только что вышел оттуда, наверху всё рухнет. Сейчас не лучшее время для наших разборок...

Цзян Чэн поднял голову. Старик Чжан уже организовал людей из охраны, которые тащили пожарные шланги. Несколько патрульных соорудили временную платформу, и мощные струи воды устремились к балкону на четвёртом этаже. На стенах, где огонь начал стихать, проступили серые, как кости, пятна.

Его внимание уже не было сосредоточено на Шэнь Яо. Острое предчувствие беды поднялось из глубины его сердца, словно раздуваемое восточным ветром пламя, охватившее его сердце. Запах гари раздражал горло, жара высушила влагу в воздухе, делая глаза сухими и болезненными, зрение становилось размытым.

Цзян Чэн внезапно раздвинул толпу и бросился внутрь!

Старик Чжан, стоявший у платформы, заметил его и закричал, почти сорвав голос:

— Молодой господин!!

Большая часть толпы уже была эвакуирована прибывшими полицейскими. Пожарные бросились в здание на поиски выживших. Огромный передний сад резиденции Маолинь внезапно опустел.

Цзян Чэн пробился через толпу, скопившуюся во дворе, сделав несколько шагов вперёд, и остановился, глядя в определённом направлении.

Через несколько женщин, спешивших наружу, Гу Шэн стоял прямо, слегка подняв подбородок.

Он спокойно смотрел на бушующий на четвёртом этаже пожар. Бледная и нежная кожа молодого человека была окрашена в прыгающие оранжевые оттенки. Огни с восточной стороны резиденции отражались в его стеклянных глазах, словно погружаясь в бездонную пропасть, не вызывая ни малейшего волнения.

Цзян Чэн сделал шаг вперёд, медленно приблизился к нему и обнял тонкие плечи молодого человека.

Гу Шэн явно напрягся. Цзян Чэн наклонился, чтобы посмотреть на него, и заметил, что тот слегка дрожал.

Дрожь была едва заметной, её можно было и не заметить. Казалось, будто он замёрз до костей, и холод проникал из самых глубин его тела.

Цзян Чэн инстинктивно прижал его к себе, ощущая тонкие плечи молодого человека в своих руках. Это иллюзорное чувство возвращения потерянного и безумная радость после спасения оставили Цзян Чэна в растерянности. Головокружение, которое почти лишило его рассудка несколько секунд назад, теперь казалось нереальным.

Но Гу Шэн отступил на шаг, избегая его прикосновения.

Это был один из тех бесчисленных случаев, когда Гу Шэн молчаливо сопротивлялся Цзян Чэну. Однако Цзян Чэн всё ещё был погружён в сложные чувства: вину за то, что из-за его неосторожности японцы чуть не изнасиловали Гу Шэна, и радость от того, что тот вышел из огня невредимым. Уклонение Гу Шэна окончательно разожгло в Цзян Чэне сильное желание подтвердить, что этот человек принадлежит ему.

Этот человек принадлежит ему!

Только ему!

Цзян Чэн толкнул молодого человека в переулок за кустами и, не в силах сдержать себя, схватил его за подбородок и поцеловал!

Глаза Гу Шэна широко раскрылись от ужаса, и он, словно очнувшись, с удивлением посмотрел на мужчину, нависшего над ним, а затем начал яростно сопротивляться.

Цзян Чэн не обращал внимания на его попытки вырваться. Одной рукой он сжал тонкие запястья актёра и прижал их над головой, одновременно яростно целуя нежную кожу молодого

человека. Левой рукой он приподнял халат Гу Шэна, схватил его за стройную талию и резко развернул, заставив его повернуться спиной, а затем вставил бедро между ног молодого человека!

— Нет, нет... — Гу Шэн внезапно понял, что тот задумал, и изо всех сил попытался ударить мужчину плечом в подбородок.

Цзян Чэн не обратил на это внимания, погладил узкую талию молодого человека и слегка приподнял ногу, надавив ему в пах!

— Эээ... — Сдержанный стон вырвался из горла Гу Шэна.

Чувство беспомощности, зажатого между стеной и мужчиной, было унижительным для него. Но этот неконтролируемый стон, без сомнения, стал афродизиаком для слуха Цзян Чэна. Он не обращал внимания на происходящее вокруг — резиденция Маолинь была местом для развлечений, и даже если бы она горела адским пламенем, это не помешало бы ему наслаждаться любовью.

За кустами послышались голоса, и шаги приближались к переулку. Гу Шэн внезапно насторожился и с едва сдерживаемым спокойствием в голосе произнёс:

— Цзян Чэн! Кто-то идёт, кто-то...

Его голос был на грани срыва, губы покраснели от укусов, что особенно выделялось на его почти белом лице. Цзян Чэн резко остановился, прижался к его спине, схватил за короткие волосы и заставил посмотреть на себя:

— Назови меня Цзилян, хорошо? Назови меня Цзилян!

— Нет... Цзилян... Ах! — Тихий голос Гу Шэна был прерван резким стоном.

Цзян Чэн с пылающими глазами вошёл в него сзади!

Гу Шэн резко повернулся. Цзян Чэн, застигнутый врасплох, почувствовал, как пистолет на его поясе сильно ударил его в ногу. Лицо Гу Шэна изменилось, и он спросил низким голосом:

— Цзян Чэн, ты так меня преследуешь, неужели не боишься, что я застрелю тебя?

Его голос был спокойным, даже не было и намёка на панику, словно он внезапно пришёл в себя и успокоился. Цзян Чэн вздохнул и отступил на полшага:

— Ты... что сказал?

— Молодой командир! Молодой командир!

— Пожар потушен, лестницу ещё расчищают! Отряд Фана уже вошёл внутрь!

— Ты убьёшь меня... — Цзян Чэн схватил его руку, и бледные пальцы Гу Шэна слегка коснулись кобуры.

Он вдруг усмехнулся:

— Ты думаешь, ты останешься в живых? Я уже понял свою ошибку, может, буду обращаться с тобой ещё нежнее.

Он поднял руку Гу Шэна, поцеловал её, а затем повернулся и крикнул Сяо Ли, стоявшему за рядом деревьев:

— Я иду!

Сопровождаемый Сяо Ли и стариком Чжаном, он поднялся наверх. Прикрывая лицо платком, он увидел, что обои на стенах коридора были обуглены огнём. В воздухе витал удушливый запах гари. Фан Кай уже организовал оцепление вокруг места происшествия. За лентой лежал мужчина, лицом вниз, а два полицейских стояли рядом.

— Молодой командир Цзян. — Фан Кай, увидев его, подошёл и пожал руку. — Как видите.

Цзян Чэн напряжённо посмотрел, снял платок с лица, взял у офицера записи и пробежался глазами:

— Причина пожара неизвестна... Тело идентифицировано как Ида Казуюки, пулевые ранения в колени и затылок. Затылок — смертельное ранение?

Цзян Чэн перелистал записи и посмотрел на Фан Кая:

— Что это значит... Это дело рук того же человека, что и Шэнь Вэньчан?

Фан Кай не стал комментировать, протянул ему запечатанный пакет и слегка поднял подбородок:

— Пуля 7,62 мм, ты, наверное, уже видел прошлые данные. Знакомо?

[Перевод китайских терминов и имён: Шэнь Вэньчан, Ида Казуюки, резиденция Маолин, Цзян Чэн, Сяо Ли, Сун Чжао, Гу Шэн, чаншань (халат), штаб командования, Фан Кай, Шэнь Яо]

<http://bllate.org/book/16144/1445765>